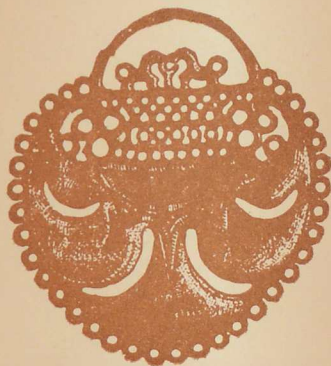

ISSN 0038-5034

ОСН. №

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

4
1987

16834

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
МОСКВА

1987 **4**

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Журнал основан
в 1957 году

Выходит
4 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Б. А. РЫБАКОВ (главный редактор)
И. И. Артеменко, В. И. Козенкова (отв. секретарь),
Г. А. Кошеленко, В. В. Кропоткин, Л. Р. Кызласов, В. П. Любин,
В. М. Массон, Н. Я. Мерперт, Р. М. Мунчаев, Б. Б. Пиотровский,
С. А. Плетнева (зам. главного редактора), **А. А. Формозов, В. П. Шилов**

370469

СОДЕРЖАНИЕ

Массон В. М. (Ленинград). Достижения и перспективы советской археологической науки	5
Амирханов Х. А. (Москва). К характеристике ашеля Южной Аравии	11
Зиньковский К. В., Петренко В. Г. (Одесса). Погребения с охрой в усатовских могильниках	24
Смирнов К. А. (Москва). Геродот о населении Волго-Окского междуречья	40
Переводчицова Е. В. (Москва). Локальные черты скифского звериного стиля Прикубанья	44
Абрамова М. П. (Москва). Особенности культуры населения Дагестана в албано-сарматскую эпоху	59
Пугаченкова Г. А., Беляева Т. В. (Ташкент, Ленинград). К стратиграфии Кумышкент-тепе	74
Воронов А. А., Паромов Я. М. (Москва). Локализация средневекового города Темрюка	87
Гуркин С. В. (Ростов-на-Дону). Половецкие святилища с деревянными изваяниями на Нижнем Дону	100
Панова Т. Д. (Москва). Средневековый погребальный обряд по материалам некрополя Архангельского собора Московского Кремля	110

Публикации

Грехова Л. В. (Москва). Кремневый комплекс стоянки Елисеевичи	123
Журавлев А. П. (Петрозаводск). Пегрема I	140
Черняков И. Т., Новицкий Е. Ю. (Одесса). Погребение раннежелезного века с деревянными конструкциями	151

© Издательство «Наука»,
«Советская археология», 1987 г.

Шенко Л. Г. (Донецк). Позднесарматские курганы в Северном Приазовье . . .	158
Обломский А. М., Смирнов А. С., Сорокин А. Н. (Москва). Материалы I тысячелетия н. э. на поселении Шоссейное (Белгородская обл.)	174
Каминский В. Н. (Краснодар). Алано-болгарский могильник близ станции Старокорсунской на Кубани	187
Перхавко В. Б. (Москва). Находки энколпионов на территории Югославии . . .	206
Тункина И. В. (Ленинград). Автографы археологов в альбоме П. И. Кёпфена	220

Заметки

Сорокин А. Н., Фролов А. С. (Москва). Мезолитическая стоянка Пёнёшки . . .	228
Мыськов Е. П. (Волгоград). Новые полтавкинские памятники Нижнего Поволжья	234
Чеботаренко Г. Ф., Щербакова Т. А., Щукин М. Б. (Кишинев, Ленинград). Два предмета римской эпохи из Молдавии	242
Зубарь В. М., Кубышев А. И. (Киев). Погребальные комплексы рубежа нашей эры из Нижнего Поднепровья	248
Гайдуков П. Г. (Москва). Новгородские пулы «князя великого»	253
Беспалый Е. П., Ларенок П. А. (Азов). Средневековое погребение в кургане у города Азова	260
Казакявичюс В. (Вильнюс). Находка двуластинчатой фибулы в Литве	264
Макаров Н. А. (Москва). Меч из Кемского некрополя	266

Критика и библиография

Анисюткин П. К. (Ленинград). <i>Джафаров А. К.</i> Мусъерская культура Азербайджана (по материалам Тагларской пещеры). Баку, 1983	271
Андреева М. В. (Москва). <i>Кавтарадзе Г. Л.</i> К хронологии эпохи энеолита и бронзы Грузии. Тбилиси, 1983	273
Сердитых З. В., Валев А. (Москва). Иригация и население Восточной Бактрии (обзор публикаций по итогам исследований 1974—1979 гг.)	283
Согомонов А. Ю. (Владимир). <i>Stucky R. A.</i> Ras Shamra-Leukos Limen: Die nachugaritische Siedlung von Ras Shamra. P., 1983	291
Березкин Ю. Е. (Ленинград). <i>Kutscher G.</i> Nordperuanische Gefässmalereien des Moche-Stils (MAVA. B. 18). München, 1983	295

Хроника

Выжарова Ж. Н. (София, НРБ). Славяне к югу от Дуная. Доклад на симпозиуме Комиссии историков СССР и НРБ 29 ноября 1983 г.	298
Козенкова В. П. (Москва). XIV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа	308
Указатель статей, опубликованных в журнале «Советская археология» за 1987 год	316

Адрес редакции:

117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Телефон 124-34-42

Зав. редакцией *Е. В. Бубнова*

И. В. ТУНКИНА

АВТОГРАФЫ АРХЕОЛОГОВ В АЛЬБОМЕ П. И. КЁППЕНА

В Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР хранится альбом в красном сафьяновом переплете с золотым тиснением, вызолоченными застежками, в футляре светло-коричневой кожи [1]. Принадлежал он Петру Ивановичу Кёппену (1793—1864). Настоящая статья посвящена описанию записей русских археологов в этом альбоме.

П. И. Кёппен занимает особое место в истории отечественной науки. Сын врача, воспитанник Харьковского университета, он получил юридическое образование. Но в кругу ученых Кёппен известен как статистик, библиограф, археограф, историк, филолог, этнограф, географ. Он являлся активным членом Румянцевского кружка, академиком Петербургской Академии наук, одним из основателей Русского географического общества (1845 г.).

П. И. Кёппен внес значительный вклад в становление и развитие археологии как самостоятельной научной дисциплины у нас в стране. Ученый одновременно занимался как классическими, так и средневековыми древностями, что характерно для русской археологической науки этого периода. В 1817, 1819 и 1833 гг. он предпринял путешествия в Южную Россию, результатом которых явились несколько археологических исследований [2—4]. С 1810 г. и до конца жизни П. И. Кёппен собирал сведения о курганах. В своих работах он доказал, что курганы являются насыпями над могилами, а не сторожевыми холмами [5—7]. В 1821—1824 гг. во время путешествия по Европе с целью осмотра музеев, архивов, библиотек, изучения славянских древностей, Кёппен познакомился с учеными, писателями, общественными деятелями многих стран. В 1825—1826 гг. он являлся редактором-издателем журнала «Библиографические листы», публиковавшего статьи о новых раскопках и находках древностей. И хотя в последние годы жизни ученый не печатал исследований по археологии из-за занятости статистикой и этнографией, материалы его личного архива [8] показывают, что вопросы сбора, учета, систематизации и описания археологических памятников по-прежнему интересовали его.

Научные интересы П. И. Кёппена нашли отражение в принадлежавших ему трех альбомах [9, с. 12], которые почти ничего общего не имеют с так называемыми «салонными» альбомами первой половины XIX в. [10, с. 22]. Описываемый альбом является хронологически первым¹. Имея широкий круг знакомств в научных и литературных кругах Европы, П. И. Кёппен собрал большое количество автографов и рисунков известных ученых, писателей, художников своего времени. О встречах с многими из них имеются сведения в дневниках ученого, хранящихся в Ленинградском отделении Архива АН СССР. Основное количество записей в альбоме — цитаты из древних и современных авторов, собственные переводы и стихи, изречения на темы морали, выписки из научных трудов. Часть автографов и рисунков снабжена комментариями автобиографического, хронологического или справочного характера. Альбом велся ученым-библиофилом, который просил своих друзей и знакомых указывать биографические данные: дату и место рождения, основные вехи жиз-

¹ О местонахождении двух других альбомов нам ничего не известно.

ненного пути. Характер записей позволяет утверждать, что Кёппен вел альбом и во время своих путешествий.

Литературоведы неоднократно обращались к альбому П. И. Кёппена как к ценнейшему библиографическому источнику по русской литературе начала 1820-х годов [9; 10, с. 18; 19; 11, с. 216, 217; 12, с. 10, 11; 13, с. 78]. Но их публикации не отличаются полнотой описания автографов, так как основное внимание они уделяли записям известных лиц. В результате автографы многих историков, археологов, археографов не учтены. На фоне таких имен, как В. А. Жуковский, И. А. Крылов, А. А. Дельвиг, В. К. Кюхельбекер, Н. И. Гнедич, имена М. Ф. Берлинского, И. П. Бларамберга, Г. И. Спасского, И. А. Стемпковского остались незамеченными. Некоторые записи литературоведы приводят целиком, другие частично, а о третьих лишь упоминают. Листая альбом, поражаешься разнообразию знакомств его владельца. Среди них — писатели, издатели и журналисты Ф. В. Булгарин, Н. И. Греч, П. А. Плетнев, Д. И. Языков, литературные критики В. Г. Анастасевич, И. Н. Лобойко, филологи А. Х. Востоков, А. М. Шегрен, Я. И. Шмидт, славист В. С. Карджич. Здесь же записи известных математиков Н. И. Фуса, П. Н. Фуса, ботаника Х. Х. Стевена, адмирала И. Ф. Крузенштерна, президентов Российской академии А. С. Шишкова и Петербургской Академии наук С. С. Уварова, гравера Н. И. Уткина, художника Ф. П. Толстого. Среди историков находим имена Н. М. Карамзина, М. Т. Каченовского, Ф. И. Круга. В данной статье мы хотим привести некоторые записи из альбома, принадлежавшие перу археологов, большей частью не отраженные в публикациях предыдущих исследователей.

Сергей Николаевич Глинка (1776—1847), писатель и журналист, посвятил хозяину альбома такие стихи:

Мысль в древность устремляя,
Отечество обзревая,
Ты мыслью съединять умеешь времена;
Где блеск сперва сиял, — там — пыль теперь одна.
И так проходит все, что смертный созидает;
Лишь мысль одна живет;
Из века в век идет,
И бытие души и сердца продолжает:
Источник сей в себе — душа твоя вмещает. [4, л. 10]

Его брат, Федор Николаевич Глинка (1786—1880), поэт и публицист, представил басней «Вихрь и Зефир» (Петербург, 11 марта 1820 г.) [1, л. 91]. В 1816 г. он призывал отечественных писателей создать «Славяно-русский Анахарсис», используя не только летописи, грамоты, старинные народные предания, песни, стихотворения, местные наречия, но и «древние храмы, безмолвные для людей обыкновенных, надгробные тризны, памятники (курганы. — И. Т.) и запустелые места давно существовавших городов» [14, с. 9]. К сожалению, проект остался неосуществленным — «русского Бартеlemi» не нашлось. Позднее, в 1830-е годы, Ф. Н. Глинка заинтересовался курганами Тверской губ., картографировал их и приступил к раскопкам. В своем именовании он собрал целую коллекцию «могильных камней», на которых усматривал древние надписи и знаки. Большинство камней оказалось валунами с естественными выбоинами, трещинами и штрихами; среди других оказались межевой камень с надписью по-гречески и по-славянски «Степан». Ф. Н. Глинка в письмах к П. И. Кёппену сообщал о своих археологических открытиях [15], которые последний частью опубликовал со своими комментариями [16].

Видный член Румянцевского кружка Александр Иванович Ермолаев (1779—1828), палеограф, археограф, собравший большую коллекцию русских монет, записал в альбом «отрывок из Делидева Дифирамба на бессмертие души» собственного перевода и поместил, что он «родился в городе Астрахани 22 июня 1779 г. [1, л. 25]. Эта запись уточняет дату

рождения ученого. Так, в его некрологе, напечатанном в «Северной пчеле», указывается другая дата — 20 июня 1780 г. [17, с. 3]. В историю отечественной науки А. И. Ермолаев вошел прежде всего как участник известного археолого-археографического путешествия по древнерусским городам (1809—1810 гг.), предпринятого им вместе с К. М. Бороздиным.

Деятель народного просвещения Василий Назарьевич Каразин (1773—1842) собирал материалы о древностях украинских губерний. Известно, что он собирал сведения о городищах и призывал к их раскопкам, коллекционировал античные монеты, сам занимался раскопками могильников [18, с. 584—590]. В альбоме он оставил цитату из своей «Речи о истинной и ложной любви к отечеству» и добавил: «Друзья, сетующие о том, что просвещение идет столь медленными стопами и, кажется, в настоящий век всякие возвращается! Успокойтесь! Сей священный огонь не угаснет» (Петербург, 3 января 1820 г.). Далее он сообщает биографические сведения: «...родился 1773 года генваря в 30 день, Слободско-Украинской губернии, нынешнего Богодуховского уезда в селе Кручице, принадлежащем его отцу, а ныне ему принадлежащем, вступил в службу в 1781-м, оставил оную в 1804-м. Содействовал к основанию Харьковского университета в 1802—1804, а к основанию Филотехнического общества в 1811 годах» [1, л. 22—22 об.].

Филолог-классик Федор Богданович (Христиан Фридрих) Грефе (1780—1851), академик, профессор Петербургского университета, был известен в кругах «любителей древности» как издатель ряда греческих надписей, найденных в Северном Причерноморье. В альбоме Кёппена он цитирует Демосфена: «Ведь тогда у всего наступает конец, когда это будет судьбе угодно, но сам выбор обнаруживает, насколько человек разумен»² (Петербург, апрель 1821 г.) [1, л. 76 об.].

5 мая 1821 г. Егор Егорович (Генрих Карл Эрнст) Кёлер (1765—1838), академик Петербургской Академии наук по греческой и римской литературе и древностям, оставил в альбоме изречение Сенеки: «Никому так не сопутствует благоприятная судьба, чтобы он не нуждался в другом, и именно потому, что он ни в чем (другом) не нуждается»³ [1, л. 70]. Е. Е. Кёлер был первым русским ученым, совершившим две экспедиции в Крым (1804, 1821 гг.) специально с целью изучения археологических памятников. Его работы были посвящены античным геммам, надписям, монетам, произведениям искусства, религиозной и экономической жизни древних городов Северного Причерноморья. Отличаясь исключительной эрудицией, Кёлер в своих рецензиях на сочинения Кёппена [2] и Рауль-Рошетта [19] вскрыл допущенные ими неточности при описании античных памятников. Кёппен вступил в полемику и ответил специальной работой [3]. Критика Кёлера способствовала более строгому научному подходу к изучению древностей Южной России.

В июле 1821 г. П. И. Кёппен посетил Дерптский университет. Вот что он записал в путевом дневнике: «Более всего интересовал меня музей древностей, который показывал мне г. проф. Моргенштерн. Дабы иметь время слыхать сделанные им описания греческих монет с самими подлинниками, я принес с собою вывезенных мной из Южной России с 20 разных и непечатанных еще ольвийских и воспорийских надписей... Более всего заслуживают внимания те предметы, которые ввез с собою покойный Рихтер, молодой путешественник, скончавшийся в Смирне... Отец его... подарил университету полученные им рукописи, монеты, египетский деревянный гроб, несколько мумий и другие любопытные вещи. Собрание римских бронзовых медалей довольно значительно...» [20, л. 68, 68 об.]. Основателем и директором музея искусств при Дерптском университете был профессор классической литературы Карл Моргенштерн (1770—1852), который оставил 27 августа 1821 г. следующую запись (на англ. яз.): «Когда мы находим ключ жизни, он открывает могилу» [1, л. 72 об.].

² Перевод с древнегреческого А. Н. Анфертьева.

³ Перевод с латинского Я. М. Боровского.

Горный инженер Григорий Иванович Спасский (1783—1864), историк, востоковед, член-корреспондент Петербургской Академии наук, известный исследователь сибирских, а впоследствии и античных древностей, вписал в альбом слова: «Ничто не сближает так скоро людей, как одинакия занятия. Несколько минут утвердили наше знакомство. Расстаюсь с вами с сожалением и душевно желаю, чтобы разлука наша была непродолжительна⁴. Григорий Спасский, издатель Сибирского вестника. В С. Петербурге, 30 сентября 1821. В день моих именин и в 38 год жизни. Родился Рязанской губернии в городе Егорьевске» [1, л. 57]. Эта запись интересна тем, что сообщает место рождения ученого. К сожалению, Г. И. Спасский не указал точной даты рождения. По старому стилю именины имени Григорий приходились на 30 сентября, но день рождения и именины не обязательно совпадали. Теперь совершенно определено можно утверждать, что Г. И. Спасский родился в конце сентября 1783 г. [24, с. 104]. Доступные нам биографии ученого вообще не указывают ни даты, ни места его рождения.

Историю некоторых записей русских археологов в альбоме можно проследить по подробной биографии П. И. Кёппена, составленной его сыном на основании дневников ученого, но, к сожалению, доведенной только до 1837 г. [22].

В 1819 г. по поручению Министерства внутренних дел П. И. Кёппен выехал на Белорусский тракт для ревизии почтовых станций до Крыма и Кавказа, воспользовавшись поездкой для осмотра древностей. Заехав в Псков, он познакомился с архиепископом Евгением Болховитиновым (1767—1837), известным историком, археологом, библиографом, основателем славяно-русской палеографии, вошедшим в историю отечественной археологии как инициатор раскопок Десятинной церкви (1824 г.), Золотых ворот (1832 г.) и других архитектурных памятников XI в. в Киеве. Об этом визите Е. А. Болховитинов сделал запись в альбоме: «1819 г. мая 18 и 20 имел я честь видеть у себя почтенного Петра Ивановича Кёппена с спутником его Иваном Андреевичем Гарижским» [4, л. 12]. Они беседовали о сочинениях Евгения и предстоящем путешествии П. И. Кёппена [22, с. 39, 40]. Встреча положила начало долголетнему плодотворному сотрудничеству и переписке двух ученых. Известно, что П. И. Кёппен, написав обширную статью «Ольвия, древний город на реке Буг» (1819—1820 гг.), попросил Е. А. Болховитинова высказать об этом исследовании свои замечания [23].

В Одессе в октябре-ноябре 1819 г. П. И. Кёппен встретился с известным исследователем античных памятников Северного Причерноморья Иваном Павловичем Бларамбергом (1772—1831), впоследствии ставшим первым директором Одесского (1825 г.) и Керченского (1826 г.) музеев древностей. Его автограф датирован 1 ноября 1819 г. Он переписал в альбом копию древнегреческой надписи, а далее пометил (на франц. яз.): «Недалеко от древней Ольвии». Кёппен ниже поясняет: «Жинеописание гн. Бларамберга я поместил в Энциклопедическом лексиконе» (Плюшара.— *И. Т.*) [4, л. 32; 24].

В 1821 г. по поручению графа Н. П. Румянцева П. И. Кёппен совершил путешествие по Неве, в Новую и Старую Ладогу, Тихвин и Новгород с целью сбора сведений об археологических памятниках. В первых числах июня, близ с. Успенского (Старой Ладоги) он осматривал раскопки курганов, которые вел Алексей Романович Томилов (1779—1848), ладожский уездный предводитель, археолог, коллекционер [6, с. 13]. «...г. Томилов показал мне монеты, найденные на границе его имения, во владении г. Бестужевых под мхом, которые важны потому, что служат доказательством значительной торговли, которую древние ладожане производили некогда с разными иноземными народами. Их всех найдено до 90 штук, из коих г. Томилов отобрал для себя чистейшие. Я получил две монеты, а с прочих г. Томилов обещался прислать мне слепки» [20, л. 16, 16 об.]. А. Р. Томилов оставил в альбоме такую запись: «Хотя только пред отъез-

⁴ Г. И. Спасский имеет в виду предстоящее путешествие Кёппена за границу.

дом в чужие края Петра Ивановича Кёппена приобрел я приятнейшее для меня знакомство его, но с удовольствием пользуюсь предложенным мне листком, надеясь, что по возвращении его в Отечество эта строка напомнит о искреннем к нему уважении А. Томилова, который родился в С. Петербурге 1779-го года сентября 15-го дня» [1, л. 37].

С 8 по 13 июня 1821 г. П. И. Кёппен внимательно обследовал церкви, монастыри и другие памятники Новгорода [22, с. 46]. Сопровождал его Адам Чарноцкий (1784—1825), более известный в те годы под псевдонимом Зорян-Доленга-Ходаковский. Сын мелкого польского шляхтича, волею судьбы оказавшийся вдали от родины, А. Чарноцкий находился в поездке (1820—1821 гг.) по северу России с целью сбора материалов для общей карты славянских городищ, в которых он видел руины языческих святилищ. 11 июня 1821 г. П. И. Кёппен записал в дневнике: «...г. Ходаковский занялся раскапыванием... так называемой Гостомысловой могилы, которую раскапывал он уже в прошедшую осень. Разрывши ее до основания, находит, что земля тут нетронута и верхка 2 с небольшим чернозему, а под оным песок, как и вся вообще здешняя почва, г. Ходаковский в насыпи сей нашел только 2 челюсти лошадиные, две таковые же собачьи, головку птичью и несколько других костей» [20, л. 34—34 об.]. Приводим в переводе с польского записи З. Я. Ходаковского в альбоме: «Путешественник от Вислы имел удовольствие видеться с П. Кёппеном в Великом Новгороде и в память о своей Отчизне более, нежели о себе, оставляет ему стихотворение Крasicкого:

Любить страну родную! Только тот,
Кто духом чист, имеет это право;
Любая не страшна ему отрав,
Лишь был бы ей вовек неведом гнет,
Ничем ее не омрачалась слава.
За честь ее готов он и страдать,
За счастье Родины — и жизнь отдать!⁵

На Ярославовом подворье близ ц. св. Николая. 10 июня 1821 г. Зорян Доленга-Ходаковский. Родился я в Комове Хелмской земли 1784 года 24-го декабря» [1, л. 55]. Далее помета П. И. Кёппена: «умер ... ноября 1825 г. Тверской губернии в селе Петровском — верстах в 10 или 12 от Твери по Вологодской дороге»; затем он делает ссылку на биографию Ходаковского, написанную им для «Библиографических листов» [26], а еще ниже, много лет спустя, добавляет: «В Литературных прибавлениях к Русскому Инвалиду 1840 № 91 на с. 2082 напечатана статья о Ходаковском, в коей сказано, что настоящее имя его Адам Чарноцкий». Таким образом, Ходаковский в альбоме П. И. Кёппена указал не подлинные сведения о дате и месте своего рождения, а в соответствии с фальшивой автобиографией [13, с. 64, 65]. П. И. Кёппен очень внимательно относился к деятельности Ходаковского, изучал материалы его путешествия по России. Среди бумаг Кёппена хранятся копии писем и донесений Ходаковского к А. Н. Голицину, мнения о трудах Ходаковского Н. М. Карамзина и Н. И. Фуса [27]. Хотя Кёппен, путешествуя по Южной России, и не обнаружил славянских городищ, которые указывал Ходаковский, он не отрицал научных заслуг последнего и призывал изучать «драгоценные материалы» польского ученого-путешественника.

Перед отъездом за границу П. И. Кёппен решил осмотреть древнерусские памятники Москвы и Киева, зная, что зарубежных ученых-славистов заинтересует информация о них. В Москве он познакомился с П. М. Строевым, К. Ф. Калайдовичем и А. Ф. Малиновским. Павел Михайлович Строев (1796—1876), историк и археограф, оставил в альбоме пожелание: «Не забудьте на берегах Тага Московских антиквариев!» (6 ноября 1821 г.) [1, л. 42]. К. Ф. Калайдович устроил ему несколько археологических экскурсий по Москве, а А. Ф. Малиновский позволил

⁵ Перевод А. Арго героико-комической поэмы-эпопеи «Мьшеида» [25, с. 117].

П. И. Кёппену пользоваться подлинными грамотами Московского главного архива министерства иностранных дел [22, с. 55]. Константин Федорович Калайдович (1792—1832), историк, археолог, археограф, фольклорист, 6 ноября 1821 г. записал в альбом материалы «Из разысканий об Иоанне экзархе Болгарском» [1, л. 19, 19 об.]. К. Ф. Калайдович много путешествовал, собирал сведения о городищах, приобретал для Н. П. Румянцева древнерусские вещи (гривны, змеевки, кресты, образа, монеты и т. п.). Его перу принадлежат «Письма к Алексею Федоровичу Малиновскому об археологических исследованиях в Рязанской губернии...» (1823 г.), в которых он трактует об известном кладе из Старой Рязани 1822 г. и приходит к выводу, что городища — остатки древних укрепленных поселений. А. Ф. Малиновский (1762—1840), историк, археограф, член-учредитель и председатель Общества истории и древностей российских, автор описания Оружейной палаты, также оставил запись в альбоме П. И. Кёппена, где рассуждает о связях Древней Руси с Византией (13 ноября 1821 г.) [1, л. 17].

В Киеве Кёппен пробыл две недели, «усердно посещая... многочисленные... достопримечательности этой древнейшей русской столицы» [22, с. 56]. 30 декабря 1821 г. в альбоме оставил запись преподаватель истории и географии в местных гимназиях, автор нескольких историко-географических и археологических исследований Максим Федорович Берлинский (1764—1848): «Щастие послужило мне впервые увидиться на Клове (месте известном по летописи в Киеве в XI веке) с почтеннейшим любителем учености Петром Ивановичем Кёппеном; здесь будучи, в память незабвенной моей к нему признательности в сем альбоме его подписуется Максим Берлинский» [1, л. 81 об.].

С исследователем античных памятников Северного Причерноморья офицером Иваном Алексеевичем Стемповским (1789—1832) П. И. Кёппен познакомился в Вене 29 сентября 1822 г. И. А. Стемповский подарил Кёппену труды И. П. Бларамберга и свои собственные сочинения о нумизматических находках в Ольвии и Пантикапее. «Он рассматривал мои монеты и просил издать из оных пять новых — воспорийских и фанагорийских... Взамен за сообщенные мне г-м Стемповским книги я дал ему последний экземпляр (чистый) плана Ольвии, напечатанного мною для графа Кушелева-Безбородко» [28; 29, л. 131 об.]. П. И. Кёппен пишет в дневнике, что он обсудил с ним свою рецензию на книгу Рауль-Рошетта «Греческие древности Боспора Киммерийского» и сделал выписки из «каталога монетам г-на Стемповского». Приводим полностью запись И. А. Стемповского в альбоме.

«Памятники древности, до какой бы страны, до какого бы народа они ни касались, должны быть занимательны для образованного человека. Потеря большей части исторических источников содействует для нас остатки оных тем драгоценнее. Подобно мореплавателю, который, потеряв корабль свой в волнах Океана, дорожит каждым обломком, бурею к берегу принесенным, мы должны тщательно собирать и хранить каждый отрывок древних рукописей, надписей на камнях, каждую медаль, каждый обломок статуй, барельефов: самая незначущая вещь может иногда объяснить древние предания и разогнать мрак, их покрывающий.

Но из всех памятников должны наипаче привлекать внимание наше те, кои принадлежат к истории стран, Отечество наше составляющих. Россия заключает в себе многие области, коих летописи восходят до времен глубочайшей древности, до времен баснословных Греции. Изыскания относительно сих отдаленных веков представляют обширное и мало обработанное поле для тех, кои любят переноситься духом во времена протекшие... Вена, 4/16 октября 1822. И. Стемповской. Исполняя желание любезного хранителя сих листков, присоединяю время и место моего рождения: 14 июня 1788 года, в с. Никольском на Волге близ Царицына, в Саратовской губернии. Пусть строки сии напоминают иногда обо мне просвещенному моему соотечественнику» [1, л. 31 об.].

Мысли, высказанные здесь И. А. Стемповским, являются программными для русской исторической науки первых десятилетий XIX в. Ученый

не случайно подчеркивает важность именно археологических источников для реконструкции исторического прошлого. Он формулирует задачи археологии в России — собирать, хранить, изучать памятники древности всех концов родной земли. В 1823 г. И. А. Стемповский подал Новороссийскому генерал-губернатору графу М. С. Воронцову записку [30] с формулировкой новых требований к археологическим поискам, в которой отмечал необходимость «изысканий в развалинах и гробницах», сбора, учета, охраны и обязательной паспортизации древностей, научного их описания, составления планов и чертежей «всех остатков древних зданий», создания музеев и ученого общества на Юге России. Он подчеркивал важность сопоставления археологических памятников с сообщениями древних авторов для решения вопросов исторической географии Северного Причерноморья. Этот документ явился выражением подлинно научного подхода к изучению археологических памятников, формировавшегося тогда в среде передовых слоев русского общества.

Запись И. А. Стемповского ценна еще и тем, что сообщает точную дату и место его рождения. В биографии Стемповского, написанной А. Б. Ашиком [31, с. 114], указаны другой год (1789, без числа и месяца) и место рождения (сельцо Рязановка Петровского у. Саратовской губ.). Эти неверные сведения перешли и в другие биографии ученого.

Итак, мы рассмотрели несколько записей археологов первой четверти XIX в. в альбоме П. И. Кёппена. Изучение отечественных древностей было делом самых разнообразных лиц — ученых, поэтов, писателей, издателей, преподавателей, помещиков, офицеров, представителей церкви. Всех их объединяла любовь к историческому прошлому своей родины, стремление собрать, сохранить, описать многочисленные памятники старины. В то время гуманитарные науки еще мало дифференцировались. Одни и те же люди обезьянели древнерусские города и монастыри для сбора летописей, грамот, изучали архивы, собирали фольклор, коллекционировали монеты, фиксировали курганы и городища. Многие из них были членами Московского общества истории и древностей российских, поддерживали связи с Петербургской Академией наук или входили в неформальные объединения, такие как кружки Н. П. Румянцева и А. Н. Оленина.

Альбом П. И. Кёппена необходимо рассматривать как интереснейший документ по истории отечественной археологии. В публикуемых записях есть новые биографические данные о таких ученых, как А. И. Ермолаев, И. А. Стемповский, Г. И. Спасский, А. Р. Томплов, З. Я. Ходаковский. Большинство записей так или иначе демонстрируют исторические пристрастия их авторов, а запись И. А. Стемповского — своего рода кредо, программа работ по археологии для русских ученых того периода, под которой, вероятно, подписались бы все или почти все из перечисленных здесь лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рукописный отдел ИРЛИ АН СССР. Отд. поступл., № 10102.
2. Köppen P. Alterthümer am nordgestade des Pontus. Wien, 1823.
3. Köppen P. Nachhall vom Nordgestade des Pontus. Wien, 1823.
4. Кёппен П. И. Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.
5. Кёппен П. И. Список известнейшим курганам в России. СПб., 1837.
6. О курганах. Предварительное разыскание Петра Кёппена // ИТУАК. 1908. № 42.
7. Список курганов, составленный академиком П. И. Кёппеном // ИТУАК. 1908. № 42.
8. Ленинградское отделение Архива АН СССР. Ф. 30 — П. И. Кёппен.
9. Уманов-Капдуновский В. В. Старинные альбомы акад. Кёппена // Столица и усадьба. 1915. № 48.
10. Вацулло В. Э. Литературные альбомы в собрании Пушкинского дома (1750—1840-е годы) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1977 год. Л.: Наука, 1979.
11. Базанов В. Г. Ученая республика. М.; Л.: Наука, 1964.
12. Потеналов С. Г. Путешествие П. И. Кёппена по славянским землям // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. М.; Л., 1963.
13. Ровнякова Л. И. Русско-польский этнограф и фольклорист З. Доленга-Ходаковский и его архив // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. М.; Л., 1963.

14. Глинка Ф. Н. Письма к другу. Ч. 2. СПб., 1816.
15. ЛО Архива АН СССР. Ф. 30. Оп. 1. Д. 43.
16. О древностях в Тверской Карелии. Извлечение из писем Ф. Н. Глинки к П. И. Кёппену // ЖМВД. 1836. Кн. 3.
17. Александр Иванович Ермолаев. Некрология // Северная пчела. 1828. 24 июля. № 88.
18. Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги. Харьков, 1910.
19. Raoul-Rochette. Antiquités grecques du Bosphore-Cimmérien. P., 1822.
20. ЛО Архива АН СССР. Ф. 30, оп. 1, д. 135.
21. Академия наук СССР. Персональный состав. Кн. 1. 1724—1917. М.: Наука, 1974.
22. Кёппен Ф. П. Биография П. И. Кёппена // Сб. ОРЯС, 1911. Т. 89. Прил. № 5.
23. Мурзакевич Н. Н. Митрополит Евгений и академик Кёппен // 300ИД. 1872. Т. 8.
24. [Кёппен П. И.]. Бларамберг Иван Павлович // Энциклопедический лексикон. Т. 6. СПб., 1836.
25. Красицкий И. Избранные произведения. М., 1951.
26. [Кёппен П. И.]. З. Я. Ходаковский // Библиографические листы. № 38. 1826. 13 марта.
27. ЛО Архива АН СССР. Ф. 30. Оп. 1. Д. 74.
28. [Кёппен П. И.]. План города Ольви с окрестностями. 1821.
29. ЛО Архива АН СССР. Ф. 30. оп. 1. Д. 138.
30. Стемковский И. А. Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае // Отечественные записки. 1827. Ч. 29. Кн. 81.
31. Ашик А. Б. Иван Алексеевич Стемковский. Некролог // 300ИД. 1863. Т. 5.

I. V. Tunkina

NOTES BY ARCHAEOLOGISTS IN THE ALBUM BELONGING
TO P. I. KEPPEM

Summary

The album which belonged to Academician Peter Keppen (1793-1864) is now in the manuscript department of the Institute of Russian Literature (the Pushkin House), USSR AS.

Being trained as a jurist, Peter Keppen, Academician of the St. Petersburg Academy of Sciences, was known as a bibliographer, archaeographer, statistician, historian, ethnographer and geographer.

He also made a great contribution into archaeology, asserting it as an independent discipline. His album is an interesting document on Russian archaeology. Some of the notes, mainly those made by I. Stempkovsky, are a programme of archaeological investigations in Russia. The notes by G. Spassky, I. Blaramberg, Z. Khodakovsky, and I. Stempkovsky cite new facts and dates of their lives.